

МОСКОВСКИЙ ЭКЗАМЕН

Театр был в Москве. А до нас долетали вестки. Успех. Большой успех. Волна его нарастала и докатывалась до нас сообщениями ТАСС, ЛАТИНФОРМА, рецензиями центральных газет.

И, наконец, возвращение.

Труппа Государственного академического театра оперы и балета Латвийской ССР вернулась в Ригу после своих семнадцатидневных московских гастролей на главной оперной сцене страны, переполненная новыми творческими планами, надеждами, неодолимым желанием реализовать все, что открылось во время гастролей, теперь уже на своей сцене.

И, естественно, что наш разговор с главным дирижером театра заслуженным деятелем искусств Латвийской ССР Александром ВИЛЮМАНИСОМ начался с вопроса о том, чем стала для группы нынешние гастроли.

— В последний раз наш театр гастролитировал в Москве во время декады латышского искусства в 1955 году. Согласитесь, с того времени воды утекло много. Значительно изменилась наша репертуарная политика, в балетную и оперную труппы пришли молодые исполнители, сложился настоящий ансамбль. Кстати, именно ансамблевый характер нашего театра вызвал самые лестные оценки. Говорили о мягкости, эластичности звучания оркестра, высоком профессионализме исполнителей-солистов, красочности хоров.

Мы повезли на гастроли девять постановок: пять оперных — «Бал-маскарад», «Отелло», «Макбет» Дж. Верди, «Банюта» А. Калныня, «Играл я, плясал» И. Калныня, и четыре балетных — «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Волшебная птица Лолиты» А. Жиллинскаса, «Гаянэ» А. Хачатуряна и одноактные балеты. И за семнадцать дней показали двадцать спектаклей на сцене Большого театра СССР, провели множество концертов на предприятиях Первомайского района столицы. Если продолжить разговор в цифрах, то не обойтись еще без одной стопроцентной посещаемости всех спектаклей.

— Пожалуйста, несколько слов о тех отзывах, полученных во время гастролей.

— В прессе, в беседах отмечалось, как правило, такие моменты. Прежде всего, речь шла о высокой исполнительской культуре, причем назывались не только имена наших мастеров, в чьем успехе мы были уверены. — К. Зариньша, П. Гравелиса, но и молодых солистов — В. Окуня, Э. Брахмане, Л. Грейдане, Д. Рийкуре, С. Раи, Ю. Рийкуриса. Вообще, работа с молодежью в нашем театре вызвала много хороших отзывов, и, я думаю, вполне заслуженно. Москвичи обратили внимание и на то, что наш театр обращается к классическим постановкам, в какой-то мере забытым другими оперными сценами. Например, опера Дж. Верди «Макбет» идет лишь на единственной сцене нашей страны — в театре оперы и балета Латвийской ССР.

Естественный интерес и высокие оценки вызвали музыку латышских композиторов и работа с ней в нашем театре. Собственно, Москва открыла для себя оперную музыку Иманта Калныня. Кстати, именно наши московские спектакли оперы И. Калныня «Играл я, плясал» еще раз напомнили о том, насколько важна техни-

ческая оснащенность современной сцены. Благодаря современной звукозаписывающей технике, имеющейся в Большом театре, мы услышали объемность звучания музыки, из которой рождаются многочисленные сценические эффекты, столь существенные именно в этом оперном произведении.

И еще один урок весьма проблемного характера мы получили на спектаклях «Играл я, плясал». Мы убедились в том, что наша опера текстуально перегружена.

И особую трудность эта перегруженность вызывает, закономерно, у зрителей, не знающих латышского языка. Значит, проблема либретто современной оперы по-прежнему остается одной из самых важных.

Я мало говорю сейчас о нашей балетной группе. Но это лишь потому, что латышская хореографическая культура достаточно хорошо была известна московским зрителям и до наших гастролей благодаря постоянному и яркому участию наших молодых солистов в традиционных союзных и международных конкурсах артистов балета. А вот наша оперная сцена во многом открылась им впервые.

— Кстати, об уроках гастролей, ведь они, безусловно, скажутся на дальнейшей творческой деятельности нашего театра.

— Без сомнения, Московские гастроли стали для нас своеобразной лакшунной бумажкой, выявившей все — наше сегодняшнее творческое лицо, наши удачи и просчеты, без которых, уверен, творчество не обходится, наши потенциальные возможности и то, над чем нам еще предстоит много работать. Для того, чтобы осмыслить все уроки московских гастролей, потребуется время. Но уже сейчас ясно: нужно дальнейшее совершенствование всей труппы, которому во многом будет содействовать усложнение творческой задачи; необходим поиск тех сценических форм, которые позволят предельно обнажить драматургическую сущность, жанровую градацию наших и балетных, и оперных спектаклей; следует чаще возобновлять наши старые спектакли, прочитывая их современным языком сцены. Ну, а помимо этого, масса будничных, на первый взгляд, моментов. Нужно увеличивать оркестр и хор, балетную труппу, решать вопросы технической оснащенности, еще активней привлекать к совместному творчеству ведущих композиторов республики. Большие надежды мы, например, возлагаем на сотрудничество с Раймондом Паулсом, чье знание и чувство живого голоса особенно ярко открылось в его хороших произведениях последних лет.

— Гастроли закончились, а впереди...

— Впереди — работа на своей сцене, которая должна подтвердить, что успех в Москве был заслуженным. Работа и подготовка к еще одним ответственным гастролям — через год — в Ленинграде.

Беседу вела
Т. ПОЖАРСКАЯ.